

Начиная с 1620-х годов многие белорусы, крестьяне, мещане и шляхтичи, бегут с территории Польши из-под панского гнета и принимают русское подданство.³¹ Центральное правительственное учреждение, Разрядный приказ, посылает 3 октября 1631 г. в подведомственное ему учреждение, Приказ Большого дворца, память о расселении крестьян, принявших русское подданство, в дворцовых селах.³² А пять лет спустя, в 1636 г., из того же Разрядного приказа послана специальная грамота вяземскому воеводе П. И. Пронскому принимать беспрепятственно в русское подданство выходцев из Белоруссии, «добрых шляхтичей, пашенных и мастеровых людей».³³ Сохранились также документы о приезде в Россию белорусского ученого типографщика М. Соболя в 1639 г.³⁴

Можно думать с большим основанием, что именно грамотные белорусские ремесленники познакомили своих московских собратьев в Гончарной и Мещанской слободах с белорусской редакцией повести о Бове. Так муравленый изразец из фриза церкви Троицы в Костроме (1650 г.) позволяет воссоздать страничку из истории белорусско-русских связей в первой половине XVII столетия.

³¹ См.: там же, №№ 69, 74—78, 80—81 и мн. др.

³² См.: там же, № 86.

³³ Там же, № 118.

³⁴ См.: там же, №№ 135—138.